

УДК 811; 161.1

© 2023 Е. И. Петрищева

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ НОМИНАЦИЯ РОДСТВЕННИКОВ

В статье анализируются функционально-семантические особенности английских, немецких, русских и украинских эмоционально-оценочных наименований родственников в неофициальном общении.

Ключевые слова: номинация, семантика, метафора, метонимия, оценочность, номинативная функция.

© 2023 E. I. Petrishcheva

EMOTIONAL-EVALUATIVE NOMINATION OF RELATIVES

The article deals with functional and semantic features of English, German, Russian and Ukrainian emotional-evaluative names of relatives in informal communication.

Key words: nomination, semantics, metaphor, metonymy, evaluation, nominative function.

1. Введение

Наименования лиц – это наиболее активно пополняемый пласт лексики любого языка, который наиболее подвержен эмоционально-оценочному восприятию. Данной проблематике посвящено большое количество работ отечественных и зарубежных лингвистов, в которых подробно анализируются различные аспекты процесса номинации, а также рассматривается специфика акта наименования отдельных групп языковых единиц [Басыров, 2012; Калиущенко, 2013; Косицкая, 2018; Петрищева, 2022, Fleischer, 1988].

Настоящая статья посвящена изучению проблем номинации эмоционально-оценочных наименований родственников (далее ЭОНР) в английском, немецком, русском и украинском языках.

Актуальность настоящего исследования обусловлена, с одной стороны, повышенным интересом лингвистов к изучению повседневной разговорной речи, которая стала «диалогичнее, эмоциональнее и оценочнее» [Стернин, 2001], а с другой, недостаточной изученностью функциональных и семантических особенностей ЭОНР как в отдельно взятом языке, так и в сопоставительном аспекте.

Объектом исследования являются эмоционально-оценочные наименования родственников в английском, немецком, русском и украинском языках, а **предметом** – функциональные и семантические особенности данных лексических единиц.

Целью настоящего исследования является рассмотрение семантических и функциональных особенностей ЭОНР в неофициальном общении (семейном и дружеском).

Материалом исследования послужили 1722 ЭОНР (англ. – 498 ед.; нем. – 434 ед.;

русск. – 424 ед.; укр. – 366 ед.), полученные из толковых и переводных словарей различного типа (разговорных, сленговых, арготических, жаргонных), из Интернет-ресурсов и национальных корпусов, а также 1782 контекста их употребления, представленные в названных словарях и национальных корпусах сопоставляемых языков.

2. Семантические и функциональные особенности ЭОНР

Оценочность – важнейшее свойство человеческого сознания, способность языковых единиц выражать относительно устойчивую, позитивную или негативную характеристику человека, а также отношение, мнение, суждение о положительной или отрицательной для языковой личности ценности предметов, явлений и процессов; это оценка, выраженная средствами языка [Бессонова, 2018; Городникова, 1985; Кабирова, 2011; Телия, 1986; Яхина, 2008; Hunston, 2011].

Положительная оценка может быть передана только через положительную эмоцию – одобрение, похвалу, ласку, восторг, восхищение и т. п., отрицательная – через отрицательную эмоцию – неодобрение, неприятие, осуждение, досаду, раздражение, пренебрежение, презрение и т. п. Оценка как бы «впитывает» в себя соответствующую эмоцию, а параметры эмоции и оценки совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо».

Анализ ЭОНР в четырех сопоставляемых языках показал, что семантическая оценочность, проявляющаяся в пейоративной и мелиоративной оценках, фиксирует различные оттенки отношения к адресанту (речь идет о наименованиях родственников, выступающих в качестве обращений) и третьему лицу.

Семантическая и прагматическая дифференциация ЭОНР позволили выделить следующие оттенки оценки: оттенок *фамильярности*, выражающий положительную эмоциональную составляющую, подчеркивающий приятельские отношения коммуникантов друг к другу; *оттенок одобрения*, отражающий положительную реакцию на адресата, его поведение, а также на третье лицо, о котором идет речь, *гипокористический оттенок*, выражающий эмоциональную реакцию со стороны говорящих, связанную с интимно любовными чувствами; *оттенок неодобрения*, передающий пренебрежительное отношение; *оттенок иронии*, передающий шутливо-пейоративное отношение; *оттенок презрения*, выражающий сугубо отрицательное отношение.

2.1. Отношения симпатии, любви, эмоциональной близости и благорасположения

В ходе исследования было установлено, что часто ЭОНР употребляются в роли обращений. Обращения в данном случае рассматриваются в двух аспектах: с одной стороны, они являются прагматическими операторами, а с другой, наделены эмоционально-оценочным характером, указывают на отношение адресанта к адресату.

Принимая во внимание иллокутивную цель речевого акта, говорящий использует то или иное обращение, содержащее в себе оценочный показатель. Следовательно, в основе оценочного показателя лежит оценка как объективно-субъективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно.

Для выражения отношения симпатии, любви, эмоциональной близости и благорасположения, как правило, используются ЭОНР, образованные при помощи диминутивов, ср.: англ. разг. *mumsie / mumsy, daddy*; нем. разг. *Männe / Männi, Papsi*; русск. разг. *женишка, муженек*; укр. разг. *брацюра, сестрелянка*:

(1) англ. разг. **Mommy!! Mommy!!** *Yes, baby boy?* [Urband.]. ‘Мамочка!! Мамочка!! Да, малыш?’.

В данном примере маленький ребёнок (адресант) для привлечения внимания матери (адресата) использует апеллятив **Mommy** (одновременная комбинация трех функций – номинативной, вокативной и социально-регулятивной), в структуру которого входит диминутивный суффикс -y, выражающий эмоционально-оценочную функцию.

(2) нем. разг. **Papi, Papi, sieh zu, daß wir hier heil rauskommen** [DSWD]. ‘Папочка, папочка, посмотри, чтобы мы отсюда целыми выбрались’.

(3) русск. разг. – *Это ты вот так **папе** говоришь, посуду помыть надо?! – Ну, **папочка!** Там немного осталось, я почти всё вымыла* [ТСРРРЗ].

(4) укр. разг. **Синочок** *дивиться крізь тихий сум на мене: «Як ти змінився, **татусь!** Як схуд...»* [НКУЯ]. ‘Сыночек смотрит с тихой грустью на меня: «Как ты изменился, папочка! Как похудел...»’.

В сопоставляемых языках в функции обращений могут выступать также зоо- и фитоморфизмы и мифонимы, которые демонстрируют нежные чувства к собеседнику, ср.: англ. *small fry, chicko, chickabiddy*; нем. *Häschen, Ferkel, Engel*; русск. *котик, зайка, рыбка, цветочек, мухоморчик*; укр. *хробачок, кицюню, тигрюля, кульбаба*. Как правило они используются для номинации детей и супругов, и их количество в славянских языках значительно больше, чем в германских, например:

(5) нем. разг. [Обращение жены к мужу]: *Du musst mir helfen, **Häschen*** [DSWD]. ‘Зайка, ты должен мне помочь’.

В примере (5) адресант-жена для выражения иллокутивной функции просьбы и привлечения внимания адресата-мужа использует зооморфизм *Häschen* ‘зайка’, который выполняет номинативную, вокативную и эмоционально-оценочную функции.

(6) англ. разг. [Обращение матери к ребёнку]: *All right, **small fry**, come on, lets go show dad* [Urband.]. ‘Хорошо, малыш, пошли, *покажем* это папе!’.

(7) русск. разг. *Я знаю, на твою руку есть много претендентов, цветочек мой, – кивнул отец* [НКРЯ].

(8) укр. разг. [Обращение мужа к жене]: *Як тобі, кицюню, це подобається?* [НКУЯ]. ‘Как тебе, кисуня, это нравится?’.

Установлению и поддержанию гармоничных отношений в любой коммуникации способствуют тактики юмора, шутки, добродушной иронии, которые формируют у коммуникантов положительный настрой на дальнейшее продолжение общения. С помощью данных тактик можно сделать выговор без нанесения обиды, выразить свое критичное отношение, избегая прямого указания на явления и ситуации, входящие в табуированные области. Неофициальное общение не лишено творчества, в нем часто используются яркие образные ЭОНР, образованные по различным метафорическим и метонимическим моделям, и которые могут быть использованы в ходе общения для номинации третьих лиц, тем самым выполняя номинирующую, характеризующую, оценочную и социально-регулятивную функции:

(9) англ. сленг. *No partying at the house tonight, the warden's home* [Urband.]. ‘Никаких вечеринок сегодня, надзиратели (сленг. ‘родители’) дома’.

(10) нем. разг. *Lars: «Ich geh jetzt, sonst gibts wieder Ärger». Jürgen: «Ach komm, jetzt lass dir doch von deinem Hausdrachen nichts verbieten»* [Mundmische]. ‘Ларс: «Я уже ухожу, а то опять будет скандал. Юрген: «Да брось, не позволяй своей Мегере тебе все запрещать»’.

В данном примере речь идет о разговоре двух товарищей, один из которых именуется супругу-доминанта другого *Hausdrachen* – домашний дракон (номинирующая функция), сравнивая ее скверный характер со сказочным существом (оценочная функция).

(11) русск. разг. *Когда спонсоры (разг. ‘родители’) возвращаются? Надо квартиру убирать* [ТСРРРЗ].

(12) укр. жарг. – *Я ще годину побуду вдома, бо мають заїхати мої коркодители.* – Угу [НКУМ]. ‘Я еще часик побуду дома, а то должны приехать мои коркодители (родители). – Ага’.

2.2. Пренебрежительное, ироничное, неодобрительное, шутливо-пейоративное отношение

В ходе семейно-бытового и дружеского общения дается оценка таким членам семьи, как муж / жена, родители / дети, братья / сестры, бабушка / дедушка и т. д. Оцениваются их внешние данные, особенности характера, поведения, статус и функции в семье, интересы, привычки и т. д. Как правило, больший интерес у говорящего вызывают негативные характеристики, так как человеку в принципе свойственно критиковать все,

что не соответствует его стандартам. В связи с этим среди ЭОНР во всех сопоставляемых языках имеется довольно большой пласт лексики, выражающей пренебрежительное, ироничное, неодобрительное, шутливо-пейоративное отношение говорящего к объекту номинации. Особенно это касается германских языков, т. е. как в них, в отличие от славянских, в принципе доминируют ЭОНР с пейоративной оценкой (см. табл.).

Таблица. Аксиологическая оценка ЭОНР в сопоставляемых языках

Языки	Оценка		Всего
	положительная	отрицательная	
1. Английский	222	276	498
2. Немецкий	209	225	434
3. Русский	306	118	424
4. Украинский	240	126	366
<i>Всего:</i>	<i>977</i>	<i>745</i>	<i>1722</i>

Достаточно популярны в германском и славянском лингвосоциумах мифонимы, образованные на базе названий сказочных и фантастических существ. Так, например, женщина-жена, мать, свекровь, теща при этом наделяется сверхъестественными способностями, качествами и признаками, отличающими ее от других представительниц прекрасного пола (искусство готовить, умение колдовать, очаровать, свести с ума своей красотой или, наоборот, сварливым нравом), ср.: англ. сленг. *devil's daughter, old hige*; нем. разг. *Weibsteufel, Godzilla. Schwiegermonster*; русск. разг. *кикимирова, мегера*; укр. разг. *відьма, фурія* и др. Например:

(13) англ. сленг. *I really wanted to go snowboarding at Lake Tahoe with my friends this weekend but my old hige won't let me go* [Urband.]. 'Я действительно хотел покататься на сноуборде на озере Тахо с друзьями в эти выходные, но моя старая ведьма (т. е. 'жена') меня не пустила'.

(14) нем. разг. *Jungs, ich kann heute nicht mitkommen auf Sauf-Tour ... sonst gibt's wieder Ärger mit Godzilla!* [Mundmische]. 'Парни, сегодня выпить не получится ... а то снова поругаюсь со своей Годзиллой (т. е. 'женой')!'

(15) русск. разг. *Веселый мужик, все время на мотоцикле разъезжал с геологической сумкой. А жена была мегера, ей, видно, на Кубе не нравилось, и по ночам у них слышались крики и звон разбиваемых тарелок — полы там каменные* [ТСРР2].

(16) укр. разг. *Видурила в мене хуру грошей, але принаймні я її вже не бачу. Клята відьма, зануда, фурія, мегера, холера, каналія, мерзотниця! Життя з нею стало для мене пеклом* [НКУЯ]. 'Выманила у меня кучу денег, но по крайней мере я ее уже не вижу. Проклятая ведьма, зануда, фурия, мегера, холера, каналья, мерзавка! Жизнь с ней стала

для меня адом’.

В ходе исследования среди ЭОНР были выделены наименования, образованные по моделям зоонимной и артефактной метафор, дающие оценку внешности родственников, преимущественно женам:

(17) русск. разг. *Ты жену его видел? Вот жаба-то! Особенно когда мужа своего ругает. Глаза выпучит, щеками трясет, чистая жаба!* [ТСРР1].

(18) укр. разг. *Ти жінку його бачив? Оксанку? Та ще жаба* [НКУЯ]. ‘Ты жену его видел? Оксанку? Та еще жаба’.

(19) англ. сленг. *I have seen many foreigners with a stunningly beautiful «trophy wife»* [Urband.]. ‘Я видел много иностранцев с потрясающе красивой «трофейной женой»’.

Как мы видим из примера (19) в английском сленге молодую, красивую жену, обычно старого богатого мужчины, именуют *trophy wife*, т. е. жена, которой, словно, трофеем, можно похвастаться.

Добавим, что только в американском варианте английского языка были отмечены инициальные аббревиатуры, которые, восхваляют внешность как отца, так и матери:

(20) ам. сленг. *Devan Andersons mom was SO hot. Shes a deff. Milf* (← *mother I'd like to fuck*) [Urband.]. ‘Мама Девана Андерсона была ТАКАЯ горячая. Она определенно секси’.

(21) ам. сленг. груб. Girl #1: *Did you see that guy with the stroller over there? He's a total dilt* (← *dad I'd like to fuck*)! Girl #2: *Yeah, but don't go up and flirt with him. That woman with him is probably his wife* [Urband.]. ‘Девушка #1: ‘Ты видела вон того парня с коляской? Он просто секси!’ Девушка #2: ‘Да, но не вздумай с ним флиртовать. Эта женщина рядом с ним, скорее всего, его жена’.

В примере (21) в ходе дружеского общения одна из подруг для номинации внешне привлекательного отца использует инициальную аббревиатуру *dilt* (← *dad I'd like to fuck*). С одной данное ЭОНР выполняет номинирующую и эмоционально-оценочную функции (дается положительная оценка внешности человека), с другой, мы видим, что они сочетаются еще с тремя функциями – коммуникативной, конспиративной и опознавательной функциями (использование аббревиатуры *dilt* вместо обценного *dad I'd like to fuck*).

Широкими дистрибутивными возможностями обладает социальная метафора (поведение и функции родственников в повседневной и общественной жизни, а также их черты характера ассоциируются с контролирующими (управляющими) функциями должностных лиц (руководителей), государственных учреждений, титулованных особ). Так, с помощью данного типа переноса дается оценка статусу родителей в семье; доминирующему положению мужа; властному, авторитарному характеру жены:

(22) англ. сленг. *Sorry, I can't, I need home. My boss lady expects total submission and respect. Her word is law* [Urband.]. 'Прости, не могу, нужно домой. Моя жена ожидает полного подчинения и уважения. Ее слово – закон'.

(23) нем. разг. *Meine Chefin darf über die Party nicht erfahren* [Sprachnudel]. 'Моя госпожа (т. е. 'мать') не должна узнать о вечеринке'.

(24) русск. жарг. *Завтра ханы* (т. е. 'родители') *отвалят на юг, тогда и раскрутимся* [НКРЯ];

(25) укр. жарг. «*Солдафон!* Звик наказувати!» Чи не так? – Так. [НКУМ]. 'Солдафон (т. е. 'властный муж')! Привык приказывать! Разве не так? – Так'.

Во всех сопоставляемых языках критике как со стороны детей, так и третьих лиц подвергается гиперзабота родителей. Так, для номинации беспокойной, излишне опекающей своего ребёнка (детей) матери, в немецком, русском и украинском языках используют схожий анималистический образ – наездки, ср.: русск. разг. *наседка*; нем. разг. *Glucke*; укр. разг. *квочка*:

(26) нем. разг. *Ok, ich bin keine Glucke und er kann kaum PTA buchstabieren* [Mundmische.]. 'Ладно, я конечно не мамочка-наседка, а он с трудом выговаривает «родительский комитет»'.

(27) русск. разг. *Дело в том, что умник мечтал нравиться. Тем, кого с детства боялся. Которые отвеивали пендаля в школе. Которых отгоняла наседка-мамаша. Которые срывали с него шапку и засовывали за шиворот глазированные сырки. Спустя годы бедняга все еще презирал, ненавидил и грезил, грезил, грезил, чтобы взяли в компанию, приняли за своего, хлопнули по плечу крепкой ладонью* [ТСРРР2].

В английском и немецком языках для номинации родителей, которые уделяют чрезмерно большое внимание своему ребёнку, особенно в образовательных учреждениях, следят за каждым его поступком и решением, пытаются уберечь и решить все проблемы используется артефактная метафора, построенная на переносе с транспортного средства (вертолета) на родителей, ср. англ. сленг. *helicopter parent/mom*; нем. разг. *Helikopter-Eltern / Hubschrauber-Eltern / Helikopter-Mutter / Hubschrauber-Mutter*. Действия родителей, их покровительство, поддержка и т. п. ассоциируется в номинативно-мотивирующей структуре НР с полетом вертолета, который с высоты получает всю информацию относительно наблюдаемого объекта (ребёнка / детей), например:

(28) англ. сленг. Jan: *Are Jane's helicopter parents back in town this weekend?* Judy: *Do you really have to ask that question? They're ALWAYS in town for the weekend.* Jan: *Poor, poor Jane* [Urband.]. 'Джен: А родители Джейн, страдающие гиперопекой

(букв. 'родители-вертолеты'), вернулись в город в эти выходные?' Джудит: 'Тебе действительно нужно задавать этот вопрос? Они ВСЕГДА в городе на выходные'. Джен: 'Бедная, бедная Джейн'.

(29) нем. разг. *Meine Helikoptereltern machten mich zum Psychotherapiefall* [Mundmische.]. 'Из-за моих родителей-вертолетов (т. е. 'гиперзаботливых родителей') мне пришлось проходить курс психотерапии'.

Как в западной, так и славянской культуре гендерные стереотипы сохраняют свои позиции и находят свое отражение в речи: считается неприемлемым, если мужчина занимается «немужским» делом (выполняет работу по дому), слишком явно или охотно подчиняется жене, данный факт закрепляется в эмоционально-оценочной номинации слабых, нерешительный, находящийся в полном подчинении у жены мужей, ср.: англ. сленг. *home bird, monkey-man, pussywhipped*, нем. разг. *Rampenfiffi, Pantoffelheld, Ehestandskrüppel*, русск. разг. каблук, укр. разг. підкаблучник, ср.:

(30) англ. сленг. *Friend1: Dude, Ryan is really pussywhipped. He follows Christian all over the place, doesn't talk to his friends (unless she does) and only hangs out with her and her friends. Friend2: At least he's getting some* Friend1: *Yeah, but we haven't seen him in 4 months. Tommorrow I'm gonna report him missing to the police* [Urband.]. 'Friend1: Чувак, Райан самый настоящий **подкаблучник**. Он повсюду следует за Кристиан, не общается со своими друзьями (если только с ней) и тусуется только с ней и ее друзьями. Friend2: По крайней мере, у него кто-то есть Friend1: Да, но мы не видели его 4 месяца. Завтра я сообщу о его пропаже в полицию'.

(31) *Oft kennt ein Pantoffelheld nicht seine Probleme, bis er mit einem glücklichen Junggesellen gesprochen hat* [Mundmische]. 'Подкаблучник часто не осознаёт своих проблем, пока не поговорит со счастливым холостяком'.

(32) *А может быть, и была ею. Грустный, потерянный человек, **подкаблучник** у **стервы**, как я понимаю, жены, непьющий, малорослый, трудоголик и бессребреник. Иногда его, конечно, заносило, но кто без греха* [НКРЯ].

(33) укр. разг. *На жаль, за вдачею Флавіан типовий підкаблучник, і через те йому потрібна жінка без владних амбіцій, бажано взагалі без амбіцій, тиха, сумирна, покірлива* [НКУЯ]. 'К сожалению, по натуре Флавиан типичный подкаблучник, и поэтому ему нужна женщина без властных амбиций, желательно вообще без амбиций, тихая, смиренная, кроткая'.

2.3. Сугубо отрицательное, презрительное, грубое отношение

Материал исследования позволил сделать вывод, что сугубо отрицательное,

презрительное, грубое отношение проявляется в различных ситуациях семейно-бытового и дружеского общения в отношении неверных супругов (как мужа, так и жены), а также незаконнорожденных детей. Как в германской, так и в славянской культурах институт брака священен, поэтому супружеская неверность, а в результате – наличие незаконнорожденных детей порицается как самими супругами, так и обществом, что находит свое отражение в языке. Преобладающее большинство данных ЭОНР являются пейоративами, среди которых наряду с ироничными наименованиями (например, англ. сленг. *baby in the bushes* ('незаконнорожденный ребенок'), *old wolf* ('старый волк'); нем. разг. *Alimentenfrucht* ('незаконнорожденный ребенок'), груб. *Ehehure* ('гулящая жена'); русск. диал. *подогородник* ('незаконнорожденный ребенок'); укр. разг., ирон. *десь там зроблений* ('незаконнорожденный ребенок')) встречаются аффективы (гробиизмы и бранные слова) русск. груб. *выблюдок / выродок* ('незаконнорожденный ребенок'), русск. руг. *кобель* ('гулящий муж'); укр. груб. *вилупок / виблядок / нагулянець* ('незаконнорожденный ребенок'), укр. бран. *поблядушка / блудница* 'гулящая жена').

Многие пейоративно окрашенные ЭОНР являются вторичными наименованиями, возникшими в ходе метафоризации и метонимизации. Часто данные стилистические окрашенные ЭОНР сопровождаются пейоративными (грубыми) эпитетами. Рассмотрим на примерах:

а) неверный супруг

(34) англ. сленг. *How dare my wife accuse me of being **bedswerver**? Just because she found women's panties in my suitcase doesn't mean a thing. Prove it!* [Urband.]. 'Как посмела моя жена обвинить меня в неверности? То, что она нашла женские трусики в моем чемодане, еще ничего не значит. Докажите это!'

(35) русск. разг. *Гадалка сказала, что муж вернется к ноябрю, он и вернулся, – не о нем, **кобелине**, речь* [ТСРРЯ2].

(36) укр. разг. *І хто в нас попує? **Блудники, двоєженці, розбійники, лихварі*** [НКУЯ]. 'И кто у нас священствует? Кобели, двоеженцы, разбойники, ростовщики'.

б) неверная супруга

(37) нем. бран. *Sagt der Ehemann zu seinem besten Freund: «Na, hab' ich nicht eine geile **Ehehure als Weib?!**»* [Sprachnudel]. 'Муж говорит своему лучшему другу: «Ну, разве моя жена не шлюха?!»'.

(38) «*Ужаснулся и усмехнулся. «Что ты, мой муж, голову повесил?». «Жена ты моя, **курва-разбойница**. Загубила ты мою буйную головушку»*» [ТСРРР2].

(39) *Одружився з **кішкою**, а тепер хоч повіся* [ПСУМС]. 'Женился на кошке

(сленг. ‘гулящая жена’), а теперь хоть в петлю иди’.

в) *незаконнорожденный ребенок*

(40) *My new girlfriend has two brush colts* [Urband.]. ‘У моей новой подружки два незаконнорождённых ребенка’.

(41) нем. прен. *Mein Gott, redet ihr schon wieder von Heikes Alimentenfrucht?* [DSWD]. ‘Боже мой, вы опять обсуждаете незаконнорожденного ребёнка Хайке?’.

(42) **Внепачочный** (ребёнок) – это ребёнок от неизвестного **фазера**. И вообще. Эврикошет! [НКРЯ].

(43) *Парох на Богданівці мав звичай всіх бенькартів називати одним і тим самим іменем. Всі діставали ім'я Калясантий. Хресний тато Кліма зрозумів відразу, що це ім'я було причиною трагедії для молодого хлопця. Калясантий – то було страшне ім'я. До того стида, що був в родині, ще дитина з таким ім'ям!* [НКУЯ]. ‘Священник на Богдановке имел привычку всех незаконнорожденных детей называть одним и тем же именем. Все получали имя Калясантий. Крестный папа Клима понял сразу, что это имя было причиной трагедии для молодого парня. Калясантий – это было страшное имя. До того стыда, который был в семье, еще ребенок с таким именем!’.

3. Выводы

Сопоставительный анализ эмоционально-оценочных наименований родственников в английском, немецком, русском и украинском языках, позволяет сделать следующие выводы:

1. В семейном и дружеском общении ЭОНР выступают, с одной стороны, в роли обращений, с другой стороны, являются средством выражения эмоционального отношения к члену семьи.

2. Основным механизмом образования слов-наименований родственников в сопоставляемых языках, а также выражения их экспрессивности и передачи эмоциональной наполняемости является метафорический перенос (артефактная, зоонимная и социальная метафоры).

3. С аксиологической точки зрения, анализируемые наименования распадаются на 2 группы: ЭОНР с пейоративной и мелиоративной оценками, которые фиксируют различные оттенки отношения говорящего к слушателю, в частности: оттенки фамильярности, уменьшительности, ласкательности, неодобрения, иронии, презрения. В германских языках преобладают ЭОНР с пейоративной оценкой, а в славянских языках, наоборот, ЭОНР с мелиоративной оценкой.

4. Положительной коннотацией в сопоставляемых языках обладают ЭОНР, которые

образуются преимущественно при помощи различных уменьшительно-ласкательных суффиксов, а также по моделям зоонимной и сказочно-мифологической метафор.

5. Негативную коннотацию, часто с оттенками шутливости и ироничности, в сопоставляемых языках носят обычно ЭОНР, обозначающие родителей, супругов и образованные на базе зоонимной, артефактной, социальной и сказочно-мифологической метафор. Они отображают их основные функции в семье (контроль, власть, материальное обеспечение), а также свойства их характера (суетливость, вспыльчивость, архаичность взглядов, слабохарактерность и др.).

6. Пейоративные ЭОНР с ярко выраженной отрицательной (презрительной, грубой) оценкой в семейно-бытовом и дружеском общении используются обычно для номинации неверных супругов (как мужа, так и жены), а также незаконнорождённых детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басыров Ш. Р. Номинация муж / жена, возлюбленный / возлюбленная в немецком, английском и украинском языках // Филологические чтения. Оренбург: ОГУ, 2012. С. 35-38.
2. Бессонова О. Л. Оценочные наименования лица в разноструктурных языках // Language in the New Millennium: Applied-linguistic and Cognitive-linguistic Considerations. Berlin: PeterLang, 2018. P. 77-93.
3. Городникова М.Д. Эмотивные явления в речевой коммуникации. Москва: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1985. 70 с.
4. Кабирова Г. У. Оценка как языковой концепт // Актуальные вопросы филологических наук. Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. С. 85-87.
5. Косицкая А. Г. Структурно-семантические особенности наименований человека в искусстве (на материале английского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Донецк, 2018. 236 с.
6. Петрищева Е. И. Стилистически маркированные наименования лиц по родственным отношениям: сопоставительный аспект: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Донецк, 2021. 272 с.
7. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: ИПЦ МОУВЭПИ, 2001. 252 с.
8. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва: Наука, 1986. 141 с.
9. Яхина А. М. Оценочность как компонент значения фразеологических единиц в русском, английском и татарском языках (на материале ФЕ, обозначающих поведение человека): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Казань, 2008. 226 с.
10. Fleischer W. Zur Theorie der sprachlichen Benennung // Wortschatz der deutschen Gegenwartssprache in der DDR: Fragen seines Aufbaus u. seiner Verwendungsweise. 2., unveränd. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1988. S. 41-50.
11. Hunston S. Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language. London: Routledge, 2011. 166 p.
12. Kaliuščenko V. D. Die Nominationstypologie eines Begriffs // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik. Frankfurt / M. u.a.: Peter Lang, 2013. S. 13-18 (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik. Bd. 1).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Британский национальный корпус. Доступ: <https://www.english-corpora.org/bnc>. (дата обращения: 18.01.2023). [BNC].
2. Национальный корпус немецкого языка. Доступ: <https://www.dwds.de>. (дата обращения: 15.02.2023). [DWDS].
3. Национальный корпус русского языка. Доступ: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>. (дата обращения: 17.01.2023). [НКРЯ].
4. Национальный корпус украинского языка. Доступ: <http://korpus.org.ua/search>. (дата обращения: 07.02.2023). [НКУМ].
5. Онлайн-словарь слов и фраз англоязычного сленга Urbandictionary. Доступ: <https://www.urbandictionary.com>. (дата обращения: 10.09.2022). [Urband.].
6. Онлайн-словарь повседневного немецкого языка и сленга Mundmische.de. Доступ: URL: <https://www.mundmische.de>. (дата обращения: 16.09.2022). [Mundmische.].
7. Онлайн-словарь повседневного немецкого языка и сленга Sprachnudel.de. Доступ: <https://www.sprachnudel.de>. (дата обращения: 18.07.2022). [Sprachnudel].
8. Перший словник українського молодіжного сленгу. Київ: АТ «ВІПОЛ», 1998. 84 с. [ПСУМС].
9. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А-И / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва: Языки славянской культуры, 2014. 776 с. [TCPPP1].
10. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 2. К-О / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2017. 864 с. [TCPPP2].
11. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 3. П-Р / отв. ред. Л. П. Крысин. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2019. 824 с. [TCPPP3].

REFERENCES

1. Basyrov, Sh. R. (2012). Nominatsiya muzh / zhena, vozlyublennyy / vozlyublennaya v nemetskom, angliyskom i ukrainskom yazykakh [Nomination husband / wife, beloved-boy / beloved-girl in the German, English and Ukrainian languages]. In *Filologicheskie chteniya*. Orenburg: OGU. Pp. 35-38. (In Russ.).
2. Bessonova, O. L. (2018). Otsenochnye naimenovaniya litsa v raznostrukturnykh yazykakh [Evaluative nominations of a person in different structural languages] In *Language in the New Millennium: Applied-linguistic and Cognitive-linguistic Considerations*. Berlin: PeterLang. Pp. 77-93. (In Russ.).
3. Gorodnikova, M. D. (1985). *Emotivnye yavleniya v rechevoy kommunikatsii* [Emotive phenomena in communication] Moskva: MGPIYa im. M. Toreza. (In Russ.).
4. Kabirova, G. U. (2011) Otsenka kak yazykovoy kontsept [Evaluation as language concept] In *Aktualnye voprosy filologicheskikh nauk*. Chita: Izdatelstvo Molodoy uchenyy. Pp. 85-87. (In Russ.).
5. Kositskaya, A. G. (2018). *Strukturno-semanticheskie osobennosti naimenovaniy cheloveka v iskusstve (na materiale angliyskogo i nemetskogo yazykov)* [Structural and semantic characteristics of names of people in art (based on the English and German languages)]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Donetsk. (In Russ.).
6. Petrishcheva, E. I. (2021). *Stilisticheski markirovannye naimenovaniya lits po rodstvennym otnosheniyam: sopostavitelnyy aspekt* [Stylistically marked kinship names: comparative aspect]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Donetsk. (In Russ.).
7. Sternin, I. A. (2001). *Vvedenie v rechevoe vozdeystvie* [Introduction to speech influence]. Voronezh: IPC MOUVEPI. (In Russ.).
8. Teliya, V. N. (1986). *Konnotativnyy aspekt semantiki nominativnykh edinits* [The connotative aspect of the semantics of nominative units]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
9. Yakhina, A. M. (2008). *Otsenochnost kak komponent znacheniya frazeologicheskikh edinits v russkom, angliyskom i tatarskom yazykakh (na materiale FE, oboznachayushchikh povedenie cheloveka)* [Evaluation as a component of the meaning of phraseological units in the

Russian, English and Tatar languages (based on phraseological units designating human behavior)]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Kazan. (In Russ.).

10. Fleischer, W. (1988). Zur Theorie der sprachlichen Benennung. In *Wortschatz der deutschen Gegenwartssprache in der DDR: Fragen seines Aufbaus u. seiner Verwendungsweise*. 2., unveränd. Aufl. Leipzig: Bibliographisches Institut. S. 41-50.

11. Hunston, S. (2011). *Corpus Approaches to Evaluation*. Phraseology and Evaluative Language. London: Routledge.

12. Kaliušenko, V. D. (2013). Die Nominationstypologie eines Begriffs. In *Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik*. Frankfurt / M. u.a.: Peter Lang. S. 13-18 (Donezk Studien zur Germanistik, kontrastiven und diachronen Linguistik. Bd. 1).

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. *Britanskiy natsionalnyy korpus* [British national corpus]. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/>. (accessed: 18.01.2023).

2. *Natsionalnyy korpus nemetskogo yazyka* [National corpus of the German language]. Available at: <https://www.dwds.de/>. (accessed: 15.02.2023).

3. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available at: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>. (accessed: 17.01.2023). (In Russ.).

4. *Natsionalnyy korpus ukrainskogo yazyka* [National corpus of the Ukrainian language]. Available at: <http://korpus.org.ua/search>. (accessed: 07.02.2023). (In Ukr.).

5. *Onlayn-slovar slov i fraz angloyazychnogo slenga Urbandictionary* [Online dictionary of words and phrases of English slang Urbandictionary]. Available at: <https://www.urbandictionary.com/>. (accessed: 10.09.2022).

6. *Onlayn-slovar povsednevnogo nemetskogo yazyka i slenga Mundmische.de* [Online dictionary of everyday German and slang Mundmische.de]. Available at: <https://www.mundmische.de/>. (accessed: 18.07.2022).

7. *Onlayn-slovar povsednevnogo nemetskogo yazyka i slenga Sprachnudel.de* [Online dictionary of everyday German and slang Sprachnudel.de]. Available at: <https://www.sprachnudel.de/>. (accessed: 18.07.2022).

8. *Pershyi slovnyk ukraiynskogo molodizhnogo slengu* [The first dictionary of Ukrainian youth slang]. Kiyiv: AT «VIPOL», 1998. (In Ukr.).

9. *Tolkovyiy slovar russkoy razgovornoy rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech]. Vyp. 1. A-I / otv. red. L. P. Krysin. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2014. (In Russ.).

10. *Tolkovyiy slovar russkoy razgovornoy rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech]. Vyp. 2. K-O / otv. red. L. P. Krysin. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2017. (In Russ.).

11. *Tolkovyiy slovar russkoy razgovornoy rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech]. Vyp. 3. P-R / otv. red. L. P. Krysin. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury, 2019. (In Russ.).

Петрищева Елена Игоревна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры германской филологии (e-mail: petrishchewa-elen@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, Донецк, Университетская, 24

Petrishcheva Elena I. – Candidate of Philology, Senior Lecturer of German Philology Department (e-mail: petrishchewa-elen@mail.ru), Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University» 24 Universitetskaya, Donetsk, 283001

Поступила в редакцию 03 апреля 2023 г.